

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-УДП24-25-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

18 февраля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Таратуты И.В.

при секретаре Качалове Е.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. о пересмотре приговора Волжского городского суда Волгоградской области от 8 февраля 2024 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 10 апреля 2024 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 августа 2024 года в отношении осужденного Ахундова А.И.оглы.

По приговору Волжского городского суда Волгоградской области от 8 февраля 2024 года

Ахундов Алакбар Ильгам оглы,

судимый 30 июня 2022 года по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 1 году лишения свободы, на основании ст.73 УК РФ условно, с испытательным сроком 1 год,

осужден к лишению свободы: по ч.1 ст.105 УК РФ на 9 лет 6 месяцев, по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ на 1 год 6 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Ахундову А.И.оглы назначено **10 лет 6 месяцев лишения свободы.**

В соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ Ахундову А.И. оглы отменено условное осуждение и в силу ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения не отбытого наказания по приговору от 30 июня 2022 года окончательно назначено **11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

Срок наказания Ахундову А.И.оглы постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу, при этом в срок наказания зачтено время его содержания под стражей с 29 мая 2023 года.

Постановлено взыскать с осужденного в пользу В [] и [] в счет возмещения имущественного вреда 71 830 рублей, в счет компенсации морального вреда – 3 000000 рублей.

Судом также разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 10 апреля 2024 года приговор в отношении Ахундова А.И.оглы изменен: из него исключена ссылка на показания свидетеля К [] в части обстоятельств преступления, ставших ему известными в ходе беседы с Ахундовым А.И.оглы, как на доказательство виновности осужденного.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 августа 2024 года вышеуказанные приговор и апелляционное определение оставлены без изменения, кассационная жалоба потерпевшей В [] – без удовлетворения.

Ахундов А.И.оглы признан виновным в умышленном причинении смерти М [] совершенном 28 мая 2023 года в г. Волжском Волгоградской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре. Также Ахундов осужден за совершение кражи имущества с причинением значительного ущерба.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Ахундова А.И. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Новиковой А.А. в защиту интересов осужденного, возражавшей на доводы, изложенные в кассационном представлении, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Потаповой К.И., поддержавшей доводы представления и просившей об отмене судебных решений с направлением дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационном представлении заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёвым И.В. поставлен вопрос об отмене всех состоявшихся судебных решений и направлении уголовного дела прокурору г. Волжский Волгоградской области в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку установленные судом фактические обстоятельства совершения Ахундовым преступления свидетельствуют о необходимости квалификации его действий по более тяжкому преступлению, а именно по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ.

Автор представления обращает внимание, что характер примененного осужденным насилия, локализация и большое количество телесных повреждений у погибшей (67 ранений ножом на глубину от 0,5 до 9 см), а также степень их тяжести свидетельствуют о том, что умысел виновного был направлен на убийство М [] с особой жестокостью.

Версия о наличии у Ахундова умысла на совершение убийства потерпевшей с особой жестокостью следственным органом должным образом не проверена.

Суд первой инстанции решение о возвращении уголовного дела прокурору по вышеуказанному основанию, как по собственной инициативе, так и по ходатайству стороны потерпевшей, не принял, приведенным в ходатайстве доводам мотивированной оценки не дал и, неправильно оценив фактические обстоятельства произошедшего, необоснованно согласился с квалификацией действий Ахундова по ч.1 ст.105 УК РФ.

Кроме того, при назначении осужденному наказания суд необоснованно не признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение Ахундовым преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, хотя исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствуют о том, что именно нахождение последнего в состоянии алкогольного опьянения ослабило его контроль над своим поведением, способствовало возникновению неконтролируемой ярости и привело к совершению убийства М []

Непризнание судом вышеуказанного обстоятельства в качестве отягчающего наказание повлекло необоснованное применение к виновному положений ч.1 ст.62 УК РФ и назначению незаслуженно мягкого наказания.

Проверив материалы уголовного дела, заслушав позицию стороны защиты и обвинения, Судебная коллегия полагает, что имеются основания для отмены приговора и последующих судебных решений в отношении Ахундова с направлением материалов уголовного дела прокурору для устранения препятствий, заключающихся в необходимости предъявления более тяжкого обвинения.

В соответствии со ст.401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такой срок по настоящему делу не пропущен к моменту его рассмотрения Судебной коллегией, в то время как предыдущими судебными инстанциями были допущены обозначенные нарушения.

В соответствии с ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ приговор...и все последующие судебные решения отменяются с возвращением дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в части 1 и п. 1 части первой 2 ст. 237 УПК РФ.

В силу п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в том случае, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

Из предъявленного органами следствия обвинения и установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств совершения Ахундовым преступления следует, что в ночь на 28 мая 2023 года в ходе совместного с М [] распития спиртных напитков, находясь в ее квартире, в результате возникшего конфликта, Ахундов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанес М [] не менее 67 ударов ножом в различные части тела, в том числе в голову, шею, грудь.

В результате последовавшего травматического шока и острой массивной кровопотери потерпевшая скончалась на месте происшествия.

После убийства Ахундов похитил принадлежащее погибшей имущество на сумму 93 400 рублей.

Указанные действия Ахундова по факту совершенного убийства квалифицированы органами следствия и судом по ч.1 ст.105 УК РФ.

Данная квалификация была поддержана и в последующем при рассмотрении настоящего уголовного дела, в том числе и по жалобе потерпевшей В [REDACTED] апелляционной и кассационной инстанциями.

Между тем, оценивая установленные судом обстоятельства совершенного убийства, проверяя выводы судебных инстанций о правовой оценке содеянного Ахундовым, Судебная коллегия соглашается с утверждением автора кассационного представления о том, что выводы судов об отсутствии проявления особой жестокости не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам совершенного убийства М [REDACTED]

Так, в соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 (в редакции от 3 марта 2015 года) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)", при квалификации убийства по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как *со способом убийства*, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости; признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий, *в том числе, путем нанесения большого количества телесных повреждений.*

Согласно установленным судом фактическим обстоятельствам содеянного способ совершения преступных действий, избранный Ахундовым, свидетельствовал о его умысле на причинении погибшей М [REDACTED] боли и страданий в момент нанесения ножевых ранений.

Из показаний Ахундова следует, что разозлившись на потерпевшую, он неоднократно нанес удары кулаком по голове, а затем с целью убийства, нанес множественные ранения ножом по лицу, шее и груди в область сердца, при этом, продолжая наносить удары ножом даже после того, как она начала терять сознание. В момент нанесения ударов ножом М [REDACTED] пыталась закрывать руками свои лицо, грудь.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у потерпевшей обнаружено 67 колото-резаных ран, в том числе 22 ранения в области головы, шеи, сердца: 45 – на руках. Все эти повреждения взаимоотяжеляли друг друга в посттравматический период, причинены прижизненно в срок 30-40 минут до наступления смерти, сопровождалась повреждением кожных покровов, мышц, связок, кровеносных сосудов, межпозвонкового диска, шейных позвонков, твердой мозговой оболочки, спинного мозга, в совокупности причинили тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, и привели к развитию массивной кровопотери, травматическому шоку и смерти М [] (т.1 л.д. 141-142).

Характер примененного насилия, локализация и большое количество телесных повреждений у погибшей (67 ранений ножом на значительную проникающую глубину от 0,5 см до 9 см), степень их тяжести, ставят под сомнение вывод суда об отсутствии в действиях Ахундова умысла на убийство с особой жестокостью.

При этом судом оставлено без надлежащей оценки обстоятельства попытки самозащиты потерпевшей, которой причинены более 40 колото-резаных ран на кистях, запястьях и предплечьях рук, что указывает на то, что М [] закрывалась руками от ударов Ахундова, то есть последнему было явно очевидно и понятно, что потерпевшая испытывала сильную боль и пыталась защититься. Исходя из показаний же осужденного, даже когда М [] начала терять сознание, он продолжил наносить удары, проявляя безжалостность и жестокость.

Органы следствия и суд, отвергая наличие умысла Ахундова на проявление особой жестокости, сослались на то, что множественные колото-резаные ранения Ахундовым нанесены «одномоментно и без пауз», не оценив надлежащим образом при этом ни факта причинений всех ножевых ранений прижизненно, ни длительности наступления ее смерти в результате полученных травм, ни испытанные погибшей в это время боль, мучения и страдания.

При этом, несмотря на последовательное заявление ходатайств потерпевшей стороны о необходимости возвращения уголовного дела прокурору для предъявления Ахундову более тяжкого обвинения, суд, тем не менее, указанным доводам надлежащей оценки не дал и согласился с предложенной органами следствия квалификацией действий Ахундова по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Проигнорированы были эти обстоятельства и вышестоящими судебными инстанциями.

Помимо изложенного, автором представления обоснованно поставлен вопрос и о назначении наказания Ахундову без учета всех отягчающих обстоятельств.

В соответствии со ст.6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Согласно чч.1,3 ст.60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений его Общей части. При этом при назначении виновному наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В соответствии с ч.1¹ ст.63 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, в качестве отягчающего обстоятельства судом может быть признано совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением, в том числе, алкоголя.

Как следует из приговора, при назначении Ахундову наказания суд указал, что не усматривает оснований для признания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание виновного, совершение им преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, сославшись на показания осужденного о том, что алкогольное опьянение не повлияло на совершение им преступления, и что в трезвом состоянии он не отказался бы (!) от совершения убийства М [REDACTED].

Между тем, факт нахождения Ахундова в момент совершения убийства потерпевшей и кражи ее имущества в состоянии алкогольного опьянения достоверно установлен в ходе судебного разбирательства на основании исследованных доказательств.

Сам осужденный в судебном заседании не отрицал того, что был пьян и подтвердил свои показания, данные в ходе предварительного расследования об обстоятельствах распития алкоголя совместно с М [REDACTED].

Допрошенная в судебном заседании мать осужденного – А [REDACTED] [REDACTED]. показала, что ее сын Ахундов звонил ей в ночное время 28 мая 2023 года и признался в убийстве женщины, при этом на ее вопрос о том, зачем он это сделал, ответил, что был пьян.

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля М [REDACTED] [REDACTED]., с которым осужденный ранее учился, следует, что Ахундов злоупотреблял спиртными напитками и в состоянии алкогольного опьянения мог провоцировать конфликты.

Показания указанных свидетелей согласуются и с заключением комиссии экспертов-психиатров, в соответствии с которым у Ахундова выявлены индивидуально-психологические особенности в виде склонности в конфликтных ситуациях к реакциям вспыльчивости, раздражительности (т.3, л.д.79-82).

Однако оценка вышеизложенным фактам судом в приговоре также не дана.

Вместе с тем, как правильно отмечено в кассационном представлении, совокупность исследованных в судебном заседании доказательств свидетельствует о том, что именно нахождение Ахундова в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения ослабило его контроль над своим поведением, способствовало возникновению у него неконтролируемой ярости и привело к совершению убийства потерпевшей.

Непризнание судом вышеназванного обстоятельства в качестве отягчающего наказание повлекло необоснованное применение к Ахундову положений ч.1 ст.62 УК РФ.

Учитывая вышеизложенное, Судебная коллегия соглашается с доводами автора представления о том, что установленные по делу обстоятельства произошедшего (нахождение Ахундова в состоянии алкогольного опьянения), способ преступного посягательства, характер и количество примененного осужденным насилия (67 ударов ножом), а также наступившие последствия в должной мере не приняты во внимание судебными инстанциями при разрешении вопросов, связанных с квалификацией и назначением наказания, что привело к назначению чрезмерно мягкого наказания, и в целом, к несправедливости и незаконности постановленного приговора.

Исправление указанных нарушений невозможно без отмены приговора и последующих судебных решений и возвращения уголовного дела прокурору в порядке п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Учитывая отмену состоявшихся судебных решений в отношении Ахундова, руководствуясь положениями, предусмотренными ст. 108 УПК РФ, Судебная коллегия, обосновывая необходимость избрания меры пресечения обвиняемому, принимает во внимание тяжесть предъявленного Ахундову обвинения, его характеризующие данные, в том числе наличие судимости, отсутствие легальных источников дохода, который является гражданином иностранного государства, и полагает необходимым избрать меру пресечения в виде заключения под стражу.

В данном случае ограничения, связанные с применением в отношении Ахундова заключения под стражу в качестве меры пресечения, соразмерны тяжести инкриминируемых ему преступлений, его личности, а также наказанию, которое в случае признания его виновным в совершении преступления может быть назначено.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 8 февраля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 10 апреля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 августа 2024 года **в отношении Ахундова Алакбара Ильгама оглы отменить.**

Уголовное дело в отношении Ахундова А.И. оглы вернуть прокурору г. Волжский Волгоградской области в порядке п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Избрать в отношении Ахундова А.И. оглы меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца до 18 мая 2025 года.

Председательствующий

Судьи